

- У бессмертного лорда Ань Юаня, то есть, у Хуанфу Фэнсюань Сичэня, в этом смертном мире есть шисюн по имени Ли Цзюлун. Глава секты Юэхуа уже давно вознамерился выдать свою дочь замуж за Лорда Ань Юаня и даже воспитывал его в качестве своего преемника. Это сильно обидело Ли Цзюлуна, и он втайне вырыл немало ям у него на пути. На этот раз Лорд Ань Юань должен был пройти здесь, выполняя приказ своего мастера доставить жетон в секту Меча Наньшань, а эти бандиты уже были заранее подкуплены Ли Цзюлуном и должны были устроить ему засаду. Согласно судьбе, предначертанной Блюстителем Судеб, они тайком нападут на Лорда Ань Юаня и, ранив его, похитят жетон. Ли Цзюлун уже сплел паутину из лжи, и как только Лорд Ань Юань, который не смог доставить жетон, вернется в секту Юэхуа, он пустит некий слух, пытаясь подставить его...

Хань Чаншэн закатил глаза:

- Тогда выходит, что этот лаоцзы случайно едва не спас вашего бессмертного собаку-Лорда. Почему ты все еще останавливаешь меня?

- Ты не понимаешь! - Черный Учан продолжил. - Из-за спровоцированного Ли Цзюлуном преследования, Лорду Ань Юаню придется покинуть секту Юэхуа. После чего он встретит некоего старика с загадочными принципами. Этот старик должен будет передать собранные им за всю жизнь навыки Лорду Ань Юаню... Его судьба - это накрепко связанная цепь событий, разорви одно звено - и все последующие тоже будут испорчены!

- Етить за ногу твою бабулю! - Хань Чаншэн в сердцах швырнул на землю меч, что держал в руке. - Что за чушь эта ваша судьба?!

В этот момент выражение лица Черного Учана вдруг изменилось, и он принялся без конца повторять:

- Плохо, плохо, плохо! Это большая ошибка! Все стало только еще хуже!

Хань Чаншэн нетерпеливо спросил:

- Что случилось?

Черный Учан взмахнул рукой, и перед Хань Чаншэном появилось изображение. Группа избитых и обессиленных бандитов добралась до подножия горы, где их отчета ожидал Ли Цзюлун. Несмотря на то, что разбойники взяли деньги, свою задачу они не выполнили. Более того, позволили "девушке" избить их до чертиков. В ярости один из бандитов выхватил нож и вонзил его в сердце Ли Цзюлуна...

Хань Чаншэн недоуменно моргнул:

- Что происходит?

Лицо Черного Учана представляло собой слишком ужасное зрелище, чтобы на него можно было смотреть.

- Эти вероломные парни, они так и не ограбили Ань Юаня, но не захотели возвращать полученные деньги. Они только что убили Ли Цзюлуна. И это уже по-настоящему плохо!

Сердце Хань Чаншэна бешено заколотилось от дурного предчувствия:

- Погоди-ка, что ты сейчас сказал? Разве Ли Цзюлун не тот парень, что из кожи вон лезет в противостоянии с этим бессмертным псом? Разве его смерть не сделает лучше жизнь вашего пса?

Черный Учан снова и снова принялся качать головой:

- Ты не понимаешь. Не хочешь для начала заткнуться и выслушать мои объяснения? Без Ли Цзюлуна, злодея, который противостоит ему, как еще показать всем силу Лорда Ань Юаня? Из-за того что Ли Цзюлун раз за разом вставляет ему палки в колеса, Лорд Ань Юань получает множество возможностей для своего роста. Теперь же, когда злодей мертв, сюжет не сможет продвигаться по заданному пути!

- Это... - Хань Чаншэн почувствовал, что часть вины за случившееся лежит на его совести. - Тогда в худшем случае ты можешь снова использовать свое бессмертное учение и повернуть время вспять, а лаоцзы не станет избивать этих бандитов.

Черный Учан окинул его холодным взглядом:

- Неужели ты думаешь, что манипулировать временем так легко? Чтобы исправить твою ошибку, когда ты пнул со скалы бессмертного Лорда, и повернуть время вспять, судья использовал 90% собственной маны. А сейчас он ушел в уединенное культивирование, и ему потребуется целых сто лет, чтобы восстановить утраченную им бессмертную силу! И часа не прошло, а ты уже все испортил!

- Откуда мне было знать?! - Хань Чаншэн огрызнулся.

Черный Учан впился в него своим взглядом:

- Мы, бессмертные, не должны вмешиваться в дела мира смертных. Предыдущее возвращение во времени уже нарушило все табу. Если продолжим вмешиваться, бессмертный Лорд точно потерпит поражение в своей божественной миссии. Эту ошибку совершил ты, так тебе ее и исправлять. Если не хочешь... - Черный Учан мрачно усмехнулся.

Хань Чаншэн вспомнил "следующую жизнь, в которую его забросят", увиденную им во время визита в преисподнюю, и мигом покрылся холодным потом:

- Этот... человек уже мертв, что я могу с этим сделать?

Черный Учан посмотрел на него:

- Разве ты не эксперт в технике маскировки И Жун?

Хань Чаншэн:

- ...Черт! Только не говори мне, что хочешь...

Черный Учан усиленно закивал:

- Только ты способен на это! Приняв облик Ли Цзюлуна, ты сможешь быстро и легко пробраться в секту Юэхуа. И ты закончишь то, что не успел натворить он!

Хань Чаншэн просто не находил слов, чтобы описать свое настроение.

- Скорей, скорей, скорей! - призывал его Черный Учан. - В этой иллюзии ты видел внешность и слышал голос Ли Цзюлуна. Мне известно, что ты лучший в искусстве маскировки и способен скопировать поведение любого человека, доведя эту технику до полного совершенства. Ли Цзюлун улизнул из секты Юэхуа, но он не может там слишком долго отсутствовать. В противном случае это вызовет подозрения у других, и ему будет сложно осуществить свои последующие планы. Ты должен сейчас же бежать в секту Юэхуа, а у меня еще остались дела, которые нужно уладить, вперед!

- Пстой! - взревел Хань Чаншэн.

Черный Учан с нетерпеливым видом буркнул:

- Ну что еще?

- Неужели нет другого пути? - спросил Хань Чаншэн.

Черный Учан ответил:

- Если не пойдешь, я вернусь и попрошу Блюстителя Судьбы переписать твою судьбу в следующей жизни на что-нибудь более "интересное". А ведь еще есть твои охранники и мастера залов. Ты связан с ними, да и они совершили немало преступлений, так что в своей следующей жизни...

- Ты! - Хань Чаншэн возмутился. - Человек должен решать свои дела сам! Я начал это, конечно

же, мне с этим и разбираться!

- Вот и ладненько.

- Я просто вот чего не понимаю, - продолжал Хань Чаншэн. - Вы же бессмертные. Разве судьба, прописанная Блюстителем Судеб, не обладает бессмертной силой? Почему же лаоцзы удалось так небрежно ее нарушить?

Черный Учан неожиданно замолчал, он было хотел что-то сказать, но заколебался, затем бросил взгляд на Хань Чаншэна и неопределенно ответил:

- Для смертных это действительно так. Однако ты... короче говоря, ты малость особенный. В нескольких словах это не объяснишь. К тому же нет времени, ты должен немедленно вернуться в секту Юэхуа. После я найду тебя вместе с Белым Учаном, чтобы объяснить, что делать дальше. В общем и целом, ты должен следовать нашим инструкциям и прекратить самовольно сеять хаос в своей человеческой жизни, иначе даже сам Нефритовый Император (1) не сможет тебя спасти.

- Я... - Хань Чаншэн больше ничего не успел спросить. Внезапно вспыхнул яркий белый свет, а когда он рассеялся, Черный Учан уже был таков.

Хань Чаншэн был просто ошеломлен. Спустя какое-то время, несколько слов, которые он пытался сдержать, все же протиснулись между его зубами:

- Етить за ногу твою бабулю... Что за гнилые бессмертные... - но, поразмыслив об этом, он все же смирился с обстоятельствами, взял в руки свой меч, затем развязал узелок с вещами и вытащил оттуда набор инструментов для техники И Жун и зеркало. Затем, вспоминая Ли Цзюлуна, которого видел в иллюзии, начал рисовать у себя на лице.

Закончив с маскировкой, Хань Чаншэн собрал свои вещи и встал на ноги. На мгновение он повернулся, чтобы бросить взгляд в сторону пещеры, прежде чем в расстроенных чувствах спуститься с горы.

Добравшись до ее подножия, он вдруг увидел впереди группу людей. К его удивлению, их возглавляли его левый и правый охранники, Лу Байби и Лу Цинцян, а за ними следовали несколько учеников секты Тяньнин. Лу Байби улыбался, тогда как Лу Цинцян попеременно то вглядывался в небо, то осматривал землю. Хань Чаншэн вдруг вздрогнул и скрылся за деревом.

Хотя Лу Байби и улыбался так мягко, Хань Чаншэн знал, что это был первый признак надвигающегося гнева. Конечно же, Лу Цинцян тоже обдумывал сейчас некие плохие идеи. Его левый и правый охранники - оба были весьма темпераментны. Они выглядели красивыми и

чистыми, но на самом деле были самыми скверными в пределах секты Тяньнин.

Всякий раз, как мимо них кто-то проходил, они преграждали ему путь и пытались открутить у него лицо. Убедившись, что оно не отрывается, они их отпускали. Хань Чаншэн понял, что его уловка, в ходе которой ему удалось улизнуть под видом ухода в уединенное культивирование, была раскрыта, и теперь они пытались отыскать его и вернуть обратно.

Если бы все было как обычно, увидев их в таком состоянии, Хань Чаншэн сначала спрятался бы, а потом два дня держался в тени, прежде чем вернуться самостоятельно. Однако сейчас ему хотелось лишь одного - броситься в их объятия и поведать им о своих обидах. Если он расскажет им обо всем, что ему пришлось пережить, они тут же соберут целую армию и перевернут преисподнюю! Со всех бессмертных, что издевались над ним, будет содрана кожа, а затем и мышцы!

Через какое-то время Хань Чаншэн с тяжким вздохом оторвал от своей одежды кусок ткани, написав на нем ряд кривых иероглифов: "Этот главный вышел на несколько дней поиграть. Он скоро вернется. Не читайте это вслух". После чего повесил тряпку на ветви дерева.

Он снова взглянул на Лу Байби и Лу Цинцяня, прошептав в их сторону:

- Сяо Цин, Сяо Бай, мне очень жаль.

Он поднял свой узелок, повернулся и тихо ушел.

---

1. Нефритовый Император - в китайской культуре, традиционных религиях и мифах является одним из представлений о верховном боге.

<http://bllate.org/book/14818/1320135>